

Консервативно-либеральная терминология и легализм в трудах российских и зарубежных исследователей во второй половине XIX–XX в.

Данил В. Рыбин

*Санкт-Петербургский институт (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России), Санкт-Петербург, Россия,
danilarybin@rambler.ru*

Аннотация. В статье рассматривается проблема, активно обсуждаемая в науке последние 100 лет. На рубеже XIX и XX вв. существовала группа «людей правового порядка» (легалисты), состоявшая преимущественно из юристов. Они являлись частью консервативно-либерального движения в поздней империи. Современники имели представление о консервативных либералах и их разновидностях, хотя специально их деятельность не изучалась. В начале XX в. бытовало множество терминов, обозначавших правых либералов: «либерал-консерваторы», «консервативные либералы», «люди правового порядка», «центр», «прогрессисты» и пр. После 1917 г. история легализма постепенно стиралась из памяти русских эмигрантов и зарубежных исследователей. Как следствие, ученые сужали поле либерализма, выбрасывая из него те или иные группы. Только в 1980-е гг. зарубежные исследователи приступили к систематическому изучению консервативного либерализма. Усложнение политической картины России сразу же дало свои плоды, так как лучше стали видны оттенки массовых общественных движений. Впрочем, в то время ученые только создали основу для будущих новых исследований, которые помогли бы лучше раскрыть историю либерализма в России.

Ключевые слова: ответственное министерство, А.Ф. Кони, Б.Н. Чичерин, М.М. Ковалевский, легалисты, консервативный либерализм, либеральный консерватизм, Государственная дума, прогрессивный блок, прогрессисты

Для цитирования: Рыбин Д.В. Консервативно-либеральная терминология и легализм в трудах российских и зарубежных исследователей во второй половине XIX–XX в. // Вестник РГТУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2025. № 5. С. 48–69. DOI: 10.28995/2073-6339-2025-5-48-69

Conservative-liberal terminology and legalism in the works of Russian and foreign researchers in the second half of the 19th – 20th centuries

Danil V. Rybin

*St. Petersburg Institute (branch), All-Russian State University of Justice,
Saint Petersburg, Russia, danilarybin@rambler.ru*

Abstract. The article considers an issue that has been actively discussed in science for the past 100 years. At the turn of the 19th and 20th centuries, there was a group of “people of the legal order” (legalists), consisting mainly of lawyers. They were part of the conservative-liberal movement in the late empire. Contemporaries had some idea of conservative liberals and their varieties, although their activities were not specifically studied. At the beginning of the 20th century, there were many terms denoting right-wing liberals: liberal conservatives, conservative liberals, “people of the legal order”, “center”, progressives, etc. After 1917, the history of legalism was gradually being erased from the memory of Russian emigrants and foreign researchers. As a result, researchers narrowed the field of liberalism, throwing out from it certain groups. Only in the 1980s, did foreign scientists begin a systematic study of conservative liberalism.

The political picture of Russia, getting more complicated with time, quickly resulted in the shades of mass social movements becoming more visible. Nevertheless, at that time, it was only the foundation built by the scholars for future research that would help to better discover the history of liberalism in Russia.

Keywords: responsible ministry, A.F. Koni, B.N. Chicherin, M.M. Kovalevsky, legalists, conservative liberalism, liberal conservatism, State Duma, progressive bloc, progressives

For citation: Rybin, D.V. 92025), “Conservative-liberal terminology and legalism in the works of Russian and foreign researchers in the second half of the 19th – 20th centuries”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations” Series*, no. 5, pp. 48–69, DOI: 10.28995/2073-6339-2025-5-48-69

Введение

Почти 60 лет до 1917 г. в Российской империи существовало легалистское движение, «люди правового порядка» – как они себя называли. Это было не масштабное, но заметное и самостоятельное консервативно-либеральное общественно-политическое движение, чья идеология основывалась на теории охранительного

либерализма Б.Н. Чичерина. О существовании легалистов знали государственные деятели, политики, журналисты, о них говорили и писали, но почти сразу после 1917 г. это движение было предано забвению. Исчезло, как будто никогда и не было. Советская историография ничего о них «не знала», современная об этом явлении молчит. С нашей точки зрения этот пробел в научных знаниях необходимо заполнить и устранить. В данном исследовании мы раскрываем историю российской и зарубежной историографии легализма XX в., а также рассматриваем первые терминологические споры, связанные с консервативным либерализмом в России.

В последние 50 лет вышел ряд историографических работ по истории либерализма. Чрезвычайно важными и полезными являются труды А.Н. Егорова. В числе прочего он очень подробно охватил период XX в., когда формировалась историография российского либерализма [Егоров 2007а; Егоров 2007b; Егоров 2009; Егоров 2010]. Егоров сформулировал основные дискуссии по истории либерализма в XX в., подробно их проанализировал. Много времени он посвятил, в частности, российской историографии либерализма XX в. Подробный анализ англо-американской историографии либерализма был проведен в специальном обзоре Шевырина [Российский либерализм 1988]. Историографические очерки содержатся в трудах многих историков. В том числе В.В. Шелохаева [Шелохаев 1991], С.С. Секиринского [Секиринский 1995], К.Ф. Шацилло [Шацилло 1985], Ф.А. Гайда [Гайда 2003], А.В. Репникова [Репников 2014], А.Ю. Минакова [Минаков 2020], А.С. Сенина [Сенин 2009], К.А. Соловьева [Соловьев 2024], Д.Б. Павлова [Павлов 2000].

Также мы не рассматриваем ряд исследователей, которые посвятили свои работы либеральным юристам, но включали их лишь в общий контекст освободительного движения (Б.Б. Веселовский и др.).

Проблемы терминологии либерализма в Российской империи

Одним из первых ученых, заявивших о существовании «государственников с либеральными мерами», был Б.Н. Чичерин. Он же сформулировал термин «охранительный либерализм», практически являющийся синонимом термина «консервативный либерализм» [Рыбин 2023, с. 307; Рыбин 2024, с. 1749]. Идея охранительного либерализма встретила горячую поддержку в бюрократии империи и пользовалась популярностью десятки лет. При

этом ученый и чиновники вкладывали в это понятие разное значение. Свое определение умеренным либералам дал молодой юрист В.Д. Спасович. Так, в 1862 г. он, спасаясь из бунтующей Польши, писал: «Я с каждым днем убеждаюсь, что я хорошо сделал, не оставаясь в Варшаве, – людям умеренных убеждений, идущих средним путем, нет мира в Варшаве, можно быть раздавленным и сверху, и снизу»¹.

В 1870-х гг. количество самоназваний либеральных групп росло. А.Д. Градовский взялся за разъяснение терминов. Ему удалось развенчать предвзятое представление о терминах «консерватор», «либерал» и «прогрессист». Но свои определения он не дал. Так или иначе в его представлении прогрессист мог быть консерватором или либералом. Причем как консерватор, так и либерал в представлении Градовского занимались прогрессом, но каждый по-своему. Такой подход к терминам позволял смешивать консерватизм с либерализмом в разных комбинациях [Рыбин 2024, с. 1755].

С 1880 г. возник и быстро приобрел популярность термин «порядок». Первоначальное название газеты Стасюлевича, выпускавшейся в 1881 г., было «Правовой порядок», и только под воздействием цензуры она стала называться «Порядок»². Повсюду в письмах и разговорах юристы империи стали называть себя «люди «правового порядка», ассоциируя свое мировоззрение с охранительным либерализмом Б.Н. Чичерина. Примером такого отождествления являются слова А.Ф. Кони о старейшине либерализма – А.А. Сабурове: «Эта деятельность либеральная, по отзывам недоброжелателей, и в сущности консервативная по отношению к сохранению целостности того, что было великодушно возведено и дано обществу <о реформах Александра II>»³. Тот же Кони в своем письме к императору 20 декабря 1905 г. переживал о плохом развитии ситуации в стране. В нем он неоднократно упоминал о «друзьях порядка». В конце концов говорил, что в душах «людей правового порядка» зреет горькое сомнение, хочет ли император осуществить реформы на самом деле?»⁴

О легалистских группах хорошо знал С.Ю. Витте, вел с ними переговоры о создании ответственного министерства. Так, в ме-

¹ РО ИРЛИ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 1354. Л. 3–4.

² Кони А.Ф. Собрание сочинений: В 8 т. Т. 7. М.: Юридическая литература, 1969. С. 225.

³ РО РГБ. Ф. 667. Оп. 7. Д. 20. Л. 7.

⁴ Кони А.Ф. Политико-правовые исследования. СПб.: Всероссийский государственный ун-т юстиции, 2023. С. 59, 60 (Неизвестные труды Анатолия Федоровича Кони; вып. 3).

мории императору 19 ноября 1905 г. он писал о необходимости поддержки со стороны «многочисленных либеральных, но вполне монархических партий, т. е. “партий порядка”» (речь шла о требовании применить на практике манифест 17 октября)⁵.

Для друзей и противников легалистов их существование не вызывало никакого сомнения. Так, в воспоминаниях А.А. Кизеветтера о С.А. Муромцеве говорится о «людях правового порядка». Они стремились освободиться от авторитарного режима не с помощью террора, а легальными средствами. «Они приносили себя в жертву» в интересах народа. Правительство же, преследуя легалистов, загоняло их в революционный лагерь [Рыбин 2024, с. 1754]. Рассуждая о «тихом либерализме», противник легалистов В.П. Мещерский, в связи с журналом «Вестник Европы» и его публицистами, сообщает с иронией об «общественной солидарности (читай “правовой порядок”）」⁶.

О легалистах неоднократно рассуждали кадеты, воспринимая их зачастую со смешанными чувствами. Так, Д.Д. Grimm в своих воспоминаниях говорил о «тайнобрачных» (членах комитета внепартийного объединения в составе Госсовета империи). Упоминая о А.А. Сабурове, Grimm говорил: «Умеренно либеральным элементам из числа назначенных членов мешала занять определенную позицию их бюрократическая психология, принадлежащие к центру выборные члены в подобного рода случаях инстинктивно чувствовали себя в положении беспастушного стада, хотя прямо, быть может, и не сознавали этого». И далее о Сабурове: «Трудно придумать более поучительную иллюстрацию бюрократической психологии угодливости, соединенной с мучительной потребностью идеологического оправдания перед собственной совестью и в глазах других поведения, идущего вразрез с собственными принципами» (по вопросу о Финляндии 1910)⁷. Чаще всего современники воспринимали легалистов – «ни консерваторы, ни либералы».

Внимание легалистам уделил и П.Н. Милюков. В своих воспоминаниях он называл их идейными вождями русской интеллигенции – имея в виду К.К. Арсеньева, М.М. Ковалевского и пр. По его мнению, склонность к индивидуализму оттолкнула их от кадетов.

⁵ Совет министров Российской империи: 1905–1906 гг.: Документы и материалы. Л., 1990. С. 50.

⁶ Мещерский В.П. Либеральное тихое безумие // Либерализм: pro et contra, антология / сост., вступ. ст., коммент. В.А. Гуторова, сост., послесл. Р.В. Светлова. СПб.: РХГА, 2016. С. 312.

⁷ Grimm Д.Д. Воспоминания: Из жизни Государственного совета: 1907–1917 гг. СПб.: Нестор-История, 2017. С. 115–118.

«Пытаясь объединиться, они разбились по кучкам и образовали ряд замкнутых политических клубов... Они и остались наблюдателями событий и критиками – со стороны»⁸. Это в воспоминаниях, а в жизни Милюкову приходилось вести с ними трудную длительную дискуссию, так как легалисты сосредоточили у себя мощные интеллектуальные силы. Судя по количеству документов их партий в фонде политика, консервативные либералы были для Милюкова объектом наблюдения номер один. И немудрено, они находились на одном политическом поле с кадетами и оттягивали часть их электората. Так, в 1912–1916 гг. их партия – прогрессисты – «отгрызли» у кадетов немалую часть избирателей [Вишневски 1994, с. 79–81, 89].

В 1905 г. словосочетание «правовой порядок» было настолько популярным, что послужило названием для соответствующей партии. Одним из лидеров этой партии стал легалист – А.В. Бобрищев-Пушкин. Другим лидером был Евграф Петрович Ковалевский – племянник знаменитого легалиста М.Е. Ковалевского, одного из авторов судебной реформы 1864 г. Партия позиционировала себя как конституционно-монархическая, «русская национально-либеральная». Она декларировала в своей программе восстановление Судебных уставов с отменой ограничений, наложенных в 1880–1890-е годы, ограниченный парламентаризм, освобождение церкви, улучшение положения крестьян и пр. В то же время предполагалась усиленная русификация, никаких автономий, главенство православной церкви, сохранение неполноправного статуса национальных групп и пр. Короткое время существовали крестьянский союз правового порядка, различные общества и союзы и партии правового порядка отдельных регионов. Скоро партия правового порядка скатилась к оголтелому национализму, приобретала профашистские признаки. Она проиграла все выборы. Остатки партии слились частично с «Союзом 17 октября», частично с «Союзом русского народа»⁹. С того момента термин «правовой порядок» оказался скомпрометирован. Легалисты себя стали редко называть «людьми правового порядка». Так, М.М. Ковалевский еще употреблял этот термин применительно к лидерам легализма в начале XX в.¹⁰ Даже в 1917 г. когда А.И. Гучков пытался создать Либеральную партию, ее именовали «партия свободы и порядка»¹¹.

⁸ Милюков П.Н. Воспоминания. М.: Политиздат, 1991. С. 236.

⁹ ГА РФ. Ф. 5833. Оп. 1. Д. 65. Л. 55–63.

¹⁰ Ковалевский М.М. Моя жизнь: Воспоминания. М.: РОССПЭН, 2005 С. 402.

¹¹ РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 1378. Л. 1.

В 1906 г. в империи возникло такое явление, как «внепартийный прогрессизм». В крупных городах создавались интеллигентские группы, которые состояли из интеллигенции «второго» и «третьего» уровня¹². В том же году появилось множество небольших партий с названиями: прогрессивно-русская, партия центра, умеренно-прогрессивная партия, киевская конституционно-прогрессивная партия, прогрессивная экономическая партия, женская прогрессивная партия и пр. В ходе первых выборов они проникали в коллегии выборщиков, избирали «прогрессивных» депутатов. Часто формировались совместные списки партий под общим именем «организации прогрессивного направления». В какой-то момент Санкт-Петербургское телеграфное агентство в январе 1906 г. «обозвало» прогрессистами все либеральные партии, будущих кадетов, легалистов (ПДР) и, собственно, самих прогрессистов¹³. От партии кадетов последовали возражения и опровержения, и лишь спустя некоторое время им удалось дистанцироваться от этого названия. Однако термин закрепился в политическом обиходе. Его употребляли произвольно, направляя в адрес самых разных групп, и столь же произвольно различные группы присваивали его себе. Впрочем, подобная ситуация наблюдалась и с рядом других обозначений.

Еще один термин, связанный с консервативным либерализмом, – «центр», сформулированный Евгением Николаевичем Трубецким в 1906 г. С этого момента он в течение нескольких лет активно отстаивал и продвигал идею центризма. По сути, речь шла о естественном процессе формирования умеренно либеральной, центристской партии, размещенной между двумя умеренными группами – кадетами и октябристами. Наибольшую активность в применении термина Трубецкой проявил в 1906–1907 гг., публикуя бесчисленные заметки о необходимости объединения вокруг «центра»¹⁴. Стоит обратить внимание, что термин «центр» приживался с трудом. Например, в IV Государственной думе существовала фракция «центра», в Госсовете с 1906 по 1917 г. группа центра. Тем не менее Трубецкому так и не удалось достичь своей цели. Единая партия центра так и не появилась.

Отдельно стоит выделить дискуссию о консервативном либерализме и либеральном консерватизме. Ее начало положил П.Б. Струве, который, продолжая идеи А.Д. Градовского, предложил синтез двух политических направлений. По данным В.А. Китаева, Струве еще в 1897 г. называл Чичерина «консервативный

¹² ГА РФ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 476. Л. 29–30; Д. 927. Л. 3.

¹³ Хроника, Уфа, 12 апреля // Уфимский вестник. 1906. 12 апр. № 79. С. 2.

¹⁴ ГА РФ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 1420. Л. 14, 17.

либерал, или либеральный консерватор». Себя он относил к «чистым либералам». По мнению Петра Струве, в либерализме Чичерина не было ничего демократичного [Валицкий 2012, с. 138; Китаев 1972, с. 10]. Можно с ним согласиться. Это был «цензовый либерализм», или либерализм для избранных.

В начале XX в. многие осознали, что либерализм Чичерина начал устаревать. Это понимали и публицисты (Вальбе), и политики (Ленин). Так возникла идея о «старом либерализме» (XIX в.) и «новом либерализме». Последний стал почему-то ассоциироваться только с кадетами. Например, труд Н.М. Геккера о Стасюлевиче¹⁵ содержал первое историческое исследование о роли этого знаменитого издателя в истории России, но в прошлом времени. Рассуждения об устарелости Стасюлевича, Кони и прочих легалистов все чаще стали появляться в 1910-е гг.

Историография легализма в начале XX в.

Современники происходящих событий не думали писать исторические эссе о «людях правового порядка», своих современниках. Эти эссе они заменяли на биографии, как правило, выходящие в виде некрологов, пронизанных интимными переживаниями за друзей. Описание самого движения казалось нарушением личной связи и разглашением ненужной информации для посторонних. Главным биографом легализма стал А.Ф. Кони, исписавший многие сотни страниц на биографии своих друзей. Во многом благодаря его биографиям мы знаем перечень легалистов, входивших в верхний слой консервативно-либерального движения России: соратники, группирующиеся вокруг «Вестника Европы», «рыцари круглого стола» (К.К. Арсеньев, В.А. Арцимович, К.К. Грот, К.Д. Кавелин, В.Д. Спасович, Д.В. Стасов, М.М. Стасюлевич, А.И. Урусов, Е.И. Утин)¹⁶; первое поколение легалистов: Д.А. Ровинский¹⁷, И.Н. Стояновский¹⁸, В.Д. Спа-

¹⁵ Геккер Н.М. Стасюлевич и старый русский либерализм // Современник. 1911. № 4. С. 112–137.

¹⁶ Кони А.Ф. Вестник Европы // Кони А.Ф. Собрание сочинений: В 8 т. Т. 7. М.: Юридическая литература, 1969. С. 220–259.

¹⁷ Кони А.Ф. Дмитрий Александрович Ровинский // Кони А.Ф. Собрание сочинений. Т. 5. М.: Юридическая литература, 1968. С. 220–259.

¹⁸ Кони А.Ф. Торжественное заседание Юридического общества 17 декабря 1900 г., посвященное памяти почетного члена общества Н.И. Стояновского: (Речь почетного члена А.Ф. Кони). СПб.: Сенатск. тип., 1901. 29 с.

сович¹⁹, К.Д. Кавелин²⁰, А.Д. Градовский²¹, А.А. Сабуров²²; второе поколение: А.И. Урусов и Ф.Н. Плевако²³, К.К. Арсеньев²⁴, А.Л. Боровиковский²⁵, С.А. Андреевский²⁶, А.И. Чупров²⁷, Н.В. Давыдов²⁸; третье поколение: Е.Н. Трубецкой²⁹ и др.

Среди биографов одного из основателей легализма К.Д. Кавелина можно выделить: Д.А. Корсакова³⁰, В.А. Мякотина³¹. Биографов Чичерина в начале века было множество. Например, П.С. Шереметьев³². Он называл Чичерина «консерватором-прогрессистом».

Я.М. Магазинер рассмотрел политическую идею М.М. Ковалевского³³. Отмечал его антипартийность (что являлось отражением отношений многих легалистов), солидаризм. Также о

¹⁹ Кони А.Ф. Владимир Данилович Спасович // Кони А.Ф. Собрание сочинений. Т. 5. С. 220–259.

²⁰ Кони А.Ф. На жизненном пути. Т. 4: Публичные чтения и речи. Ревель; Берлин: Библиофил, 1923. С. 165–189.

²¹ Там же. С. 190–213.

²² Там же. С. 397–416.

²³ Кони А.Ф. Князь А.И. Урусов и Ф.Н. Плевако // Кони А.Ф. Собрание сочинений. Т. 5. С. 220–259; *Он же*. На жизненном пути. Т. 1: Из записок судебного деятеля: Житейские встречи. СПб.: Тип. «Труд», 1912. С. 475–498.

²⁴ Кони А.Ф. Константин Константинович Арсеньев // Собрание сочинений: В 8 т. Т. 5. М.: Юридическая литература, 1968. С. 220–259.

²⁵ Кони А.Ф. Александр Львович Боровиковский // Кони А.Ф. Собрание сочинений. Т. 5. С. 220–259.

²⁶ Кони А.Ф. С.А. Андреевский // Кони А.Ф. Собрание сочинений. Т. 5. С. 220–259.

²⁷ Кони А.Ф. На жизненном пути. Т. 2: Из воспоминаний: Публичные чтения. В верхней палате. СПб.: Тип. «Труд», 1912. С. 138–169.

²⁸ Там же. Т. 3: Воспоминания: Житейские драмы. Житейские встречи. Памяти ушедших. Критические очерки. Ревель; Берлин: Библиофил, 1922. С. 392–395.

²⁹ Кони А.Ф. Памяти Евгения Николаевича Трубецкого // Вестник литературы. 1920. № 4–5. С. 23.

³⁰ К.Д. Кавелин: Материалы для биографии: Из семейной переписки и воспоминаний // Вестник Европы. 1886. № 1–8, 10, 11.

³¹ Мякотин В.А. Публицистическая деятельность К.Д. Кавелина // Русское богатство. 1902. № 9. С. 70–97.

³² Шереметьев П.С. Памяти Бориса Николаевича Чичерина. М.: Т-во скоропеч. А.А. Левенсон, 1904. С. 4.

³³ Магазинер Я.М. Политическая идея М.М. Ковалевского в связи с характеристикой его личности // Вестник Европы. 1917. № 3. С. 305–326.

Ковалевском писал Кони³⁴. Максиму Максимовичу посвятил биографию И.А. Ивановский³⁵. Большой сборник биографических очерков о М.М. Ковалевском вышел после его смерти в 1916 г.³⁶ В числе важной информации, почерпнутой из сборника, мы можем отметить перечень близких соратников Ковалевского, составивших маленькую группу московских легалистов-профессоров. Основой этой группы были «три толстяка»: М.М. Ковалевский, И.И. Янжул, А.И. Чупров. Также многочисленные некрологи выполнялись на П.А. Потехина, Ф.Н. Плевако, П.А. Гейдена и прочих легалистов.

Количество исторических трудов, отражавших деятельность легалистов в начале века, постепенно росло. Важной исторической работой и одновременно источником является сборник о работе I Государственной думы, подготовленный кадетами. Благодаря сборнику мы можем оценить роль и значение партии демократических реформ (ПДР) в I Думе, где они действовали вместе с кадетами³⁷.

Немалую ценность представляет работа В.П. Обнинского (сына известного легалиста П.Н. Обнинского) «Новый строй», в которой описывается краткая история революции 1905–1907 гг. Во второй части работы отдельная глава посвящена положению судов в революционной стихии. Автор явно относится к судебной системе сочувственно. Так мы получаем информацию о партийных интересах лиц судебного ведомства, о чистках в их рядах. Следуя закону и нередко негласно, а порой и открыто сочувствуя своим лидерам, занятым в то время партийным строительством, судебные работники поддерживали либеральные партии. Судебные чиновники невольно оказались в противостоянии с полицией, которая пыталась беспорядочными репрессиями задавить любое политическое движение³⁸.

Уже в 1900–1910-е гг. появились первые левые исторические тексты по истории русского либерализма. Но научными работами их признать трудно: это скорее публицистика, наполненная резкой полемикой в адрес «псевдо-демократов» и основанная на догма-

³⁴ Кони А.Ф. М.М. Ковалевский в законодательной деятельности. СПб., 1916.

³⁵ Ивановский И.А. Максим Максимович Ковалевский: Биографический очерк. Пг., 1916. 29 с.

³⁶ М.М. Ковалевский – ученый, государственный и общественный деятель и гражданин: Сб. статей. Пг., 1917.

³⁷ Первая Государственная дума: сб. статей: В 3 т. СПб.: Изд. А.А. Муханова и В.Д. Набокова, 1907.

³⁸ Обнинский В.П. Новый строй. Ч. 2: Реакция. М.: Образование, 1911. С. 263–272.

тическом мышлении (работы Ленина, К.Н. Левина, М.И. Оленова и пр.). Эти тексты изобиловали оскорблениями и глумлением. Исследование группы ученых-социалистов представляло собой большую работу «Общественное движение в России в начале XX в.» (в 4 томах). Однако, к сожалению, вопросы, касающиеся легалистов были в ней представлены лишь отдельными фрагментами. Само движение фактически не рассматривалось, а многие связанные с ним темы так и не получили освещения. Тематикой, связанным с деятельностью легалистов, во всех томах уделено не более пяти страниц³⁹.

А.Н. Егоров выделяет интересную работу меньшевика В. Меча. В ней приводится оригинальная классификация либерализма (1907). Он делил либерализм на цензовый и буржуазно-интеллигентский. Как разновидность цензового он считал славянофильский либерализм, представлявший часть дворянства. К нему он относил партии мирного обновления (ПМО) и Союз 17 октября [Егоров 2007b, с. 153–154]. Вообще меньшевистская историография отнесла Союз 17 октября к консервативным, а не либеральным партиям (после ухода из ее состава правых либералов) (также считали и эсеры). Мы согласны с такой оценкой. Цели этой партии были консервативны. Однако впоследствии советская историография, не приводя веских доводов, относила октябристов к правым либералам [Егоров 2007b, с. 162].

Ю.О. Мартов в 1910 г. выделял (отчасти вслед за Струве) три группы либералов: консервативно-либеральную (будущие октябристы), центристскую и радикальную (будущие кадеты). Первую группу Мартов характеризовал как славянофильскую, националистическую и монархическую, состоявшую из части богатых землевладельцев и «старой» буржуазии. Соглашаясь с Мартовым, мы бы поменяли слова «консервативное» и «либеральное» местами. Вторую группу, в которую Мартов относил часть чиновничества и интеллигенции, он определил как «новую» буржуазию. Она основывалась на конституционных мечтах 1870-х гг. По косвенным признакам мы можем реконструировать группу, которую изучаем – непосредственно конституционных либералов. То есть современники прекрасно знали о разделении политических групп в империи, но не могли еще пока дать точное им определение⁴⁰.

³⁹ Общественное движение в России в начале XX в. / под ред. Л. Мартова, П. Маслова, А. Потресова: В 4 т. СПб.: Тип. т-ва «Обществ. Польза», 1909–1914.

⁴⁰ *Мартов Ю.* Общественные и умственные течения в России 1870–1905 гг. Л.; М.: Книга, 1924. С. 112–119.

Эмигрантские исследования

Эмигранты, оказавшиеся за рубежом после 1917 г., пытались переосмыслить произошедшее. При этом они были ограничены в источниках. В большинстве случаев писали воспоминания, которые мы здесь не анализируем. Либералов критиковали сами либералы, правые, социалисты. Но критика даже в «исторических» работах шла с партийной позиции, то есть изначально была предвзятой. При этом консервативные либералы как движение были почти проигнорированы [Егоров 2007а, с. 49–107].

Популярностью пользовалась личность Чичерина, о котором выходили новые биографии авторства Н.Н. Алексеева⁴¹ [Алексеев 1930], И.В. Михайловского⁴² и пр. В 1921 г. П.Н. Милоков в своем произведении «Три попытки» раскрыл историю трех переговоров либералов с руководителями правительства империи в 1905–1906 гг. В нем была показана роль либеральных юристов⁴³. В эмиграции Петр Струве вернулся к своей идее о консервативном либерализме Б.Н. Чичерина. Он считал, что взгляды ученого эволюционировали, но в конечном счете «в своем духовно-общественном делании» всегда сочетали консерватизм и либерализм. В этом с ним через много лет был согласен Анджей Валицкий [Рыбин 2023, с. 307].

Размышления иммигрантов-интеллектуалов выливались в более серьезные исследования. Так, в 1957 г. правовед В.В. Леонтович опубликовал свою «Историю либерализма в России» – первую полноценную книгу по либерализму. Автор поднимает основные темы: истоки либерализма, зарождение движения, конституционные проекты XIX в., земский либерализм, освободительное движение, земские съезды, либералы в революции, либеральные партии, парламентский либерализм.

Непосредственно о либеральных юристах автор не рассуждал. Ученый широко пользовался терминами «либеральный абсолютизм», «консервативный либерализм», «либеральный консерватизм» и т. п., однако определений этим понятиям он не давал. Собственно, Леонтович прямо отождествлял охранительный либерализм Чичерина с консервативным либерализмом. В.В. Леонтович считал, что с исторической точки зрения подлин-

⁴¹ Алексеев Н.Н. Русский гегельянец Борис Николаевич Чичерин // Логос. Кн. 1. М., 1911. С. 193–220.

⁴² Михайловский И.В. Б. Чичерин о конституции в России // Право. 1906. № 35. С. 2753–2792.

⁴³ Милоков П.Н. Три попытки: (К истории русского лже-конституционализма). Париж: [Тип. «Франко-русская печать»], 1921. 87 с.

ным либерализмом является лишь либерализм консервативный [Леонтович 1980, с. 22]. Термин «либеральный консерватор» впервые употребил князь Петр Вяземский в 1827 г. (о Пушкине). Леонтович анализировал «эволюцию» Чичерина от консерватизма к либерализму, считая ее мнимой, то есть полагая либерализм ученого неизменным. Разбирая земскую активность рубежа веков, Леонтович прямо называл ее консервативно-либеральной [Леонтович 1980, с. 309, 319, 329, 352, 399; Рыбин 2023, с. 306]. Он убедительно показал развитие либеральных групп от консервативного либерализма к радикальному.

Разбирая партийный либерализм, Леонтович включал ошибочные утверждения, относящие октябристов к «русскому либерализму» и кадетов к «русским радикалам» [Леонтович 1980, с. 480, 481]. Интересно отметить, как определял Леонтович роль ПМО в 1906 г.: «В общем, партия мирного обновления встала на точку зрения чистого либерализма и с этой точки зрения и критиковала всех остальных» [Леонтович 1980, с. 509]. При такой позиции, сдвигая все партии влево, Леонтович избегал упоминать кадетов как либеральную партию, считая ее, по большому счету, «радикальной». Ученый относил к настоящим либералам лишь те политические группы, партии, которые оказывали поддержку власти на пути проведения реформ. Леонтович приводит характерные мысли Д.Н. Шипова в 1904 г. Он (земец) не раз высказывал мысль, что правовой порядок вторичен по отношению к морально-религиозным нормам. Тут пролегал водораздел между легалистами и их союзниками из консервативно-либерального лагеря – земскими деятелями [Леонтович 1980, с. 377]. Для одних на первом месте стояло право, для вторых – христианская мораль.

Несмотря на многочисленные недостатки, работа Леонтовича заложила основы для современного понимания истории российского либерализма. Он сформулировал основные темы, разбираемые в рамках истории либерализма.

Зарубежные исследования

Весь XX век зарубежные ученые внимательно исследовали становление и развитие политических партий в Российской империи в 1905–1917 гг. Основные специалисты, изучающие российский либерализм, проживали в Англии и США. На первых исследователей либерализма большое влияние оказала полемика В.А. Маклакова и П.Н. Милюкова о судьбах либеральных учений в России. Речь шла о дискуссии в части сотрудничества с властью (правый либерализм) и конфронтации с ней (левый либерализм) [Рыбин

2023, с. 306]. Как и эмигранты, зарубежные ученые были ограничены историческими источниками по теме исследования, в их распоряжении были воспоминания, сборники документов, но не архивы.

Интерес к российскому либерализму стал «просыпаться» среди зарубежных ученых в 1950-е гг. Вслед за Леонтовичем одним из первых исследователей стал Г. Фишер. Он отметил слабость либерализма в России («неимущий», по его выражению). Легализм ученый не заметил. Фишер в числе прочего считал, что российский либерализм возник под влиянием Великих реформ Александра II [Fischer 1958]. В 1962 г. Хаммер защитил диссертацию про учителя и ученика – основателей либерализма [Hammer 1962]. В отличие от Фишера, он считал, что российский либерализм зародился в 1850-е гг. и связывал его с деятельностью Кавелина и Чичерина.

Чичерин оставался объектом для внимательного изучения англо-саксонских исследователей. Так, А. Келли, изучая политическую философию Чичерина, приходила к отрицанию за ним либерализма, считая его консерватором – «доктринером и экстремистом» (несмотря на многие ссылки на Струве) [Шнейдер 2012, с. 33; Kelly 1977]. С ее выводами согласиться нельзя. Она не знала о многих либеральных практиках Чичерина, о его переписке. Ее аргументы рисуют нам образ консервативного либерала, но не консерватора. Ей не нравился его цензовый подход, его высокомерие к низам общества, его догматическая схоластика (омертвление теории Гегеля), признание его теории со стороны бюрократии. Но при этом Келли упускала конечную цель Чичерина – построение конституционной монархии и правового государства. Чичерина можно было критиковать за неудачные методы, выбранные им для достижения цели, но не за отсутствие либерализма. «Этот самозванный “либерал” и “реалист” доказал, что он ни то, ни другое» – утверждала исследовательница. Келли не знала и знать не хотела, что такое консервативный либерализм. В ее представлении существует только один либерализм – радикальный (в противоположность Леонтовичу). «Либеральный консерватизм» Чичерина она либерализмом не считала. Она была права, что, выстраивая свой абсолютизм, Чичерин вписывал человека как функцию его идеальной системы и увязывал свободу человека с самодержавием. Слишком часто использовал в социальной науке категории сущностного и долженствования, обрубая и отрезая все многообразие человеческих сообществ.

Тем не менее ограниченная источниковая база по теме исследования, которая была в распоряжении Келли, не позволила ей прийти к достоверным выводам относительно мировоззрения Чичерина. Келли попыталась исключить его из либералов, но неудачно.

Другие исследователи (Валицкий и пр.) подвергли ее точку зрения критике. О консервативном либерализме Чичерина рассуждал С. Бенсон [Benson 1975]. В 1992 г. Ч.М. Гамбург выпустил объемный труд по раннему русскому либерализму и роли Чичерина в его формировании. Гамбург отмечал, что либерализм сформировался окончательно в 1850-е гг. Он также одним из первых зарубежных исследователей заметил, что либерализм Чичерина носил юридический (конституционный) оттенок – прообраз будущего легализма [Hamburg 1992].

Знаменитый исследователь Р. Пайпс в 1970-х гг. подверг страстному разбору личность Петра Струве. Показав эволюцию мыслителя вправо, ученый пришел к выводу, что Струве стал (после 1907 г. или чуть позже) консервативным либералом или либеральным консерватором (слова – синонимы для Пайпса) и в этом качестве в 1920-е гг. внес вклад в идеи либерализма [Richard 1980]. Еще одним зарубежным историком (Г. Филдом) была написана биография К.Д. Кавелина [Field 1973]. В. Коупленд, в частности, показал характер связи русских либералов с финской оппозицией [Copeland 1973].

По оценке К.И. Шнейдера, переломной стала работа Д. Оффорда, которая на примере судеб основоположников либерализма сформировала русскую либеральную традицию, очень непоследовательную и противоречивую [Offord 1985]. Вообще 1980-е гг. отметились серией интересных работ по общему российскому развитию либерализма. Например, труды Л. Шапиро [Schapiro 1987]. Переговоры правительства с либеральной оппозицией в годы первой революции проанализировал В.Б. Линкольн [Lincoln 1983].

В 1980-е гг. зарубежные исследователи приступили к изучению консервативно-либеральных политических групп. Так, в 1980 г. была защищена диссертация У. Даггэн по прогрессистам [Российский либерализм 1988, с. 32]. Л. Сигельбаум рассматривал деятельность прогрессистов в контексте работы военно-промышленных комитетов империи в годы первой мировой войны [Siegelbaum 1983]. О взаимовлиянии прогрессизма и веховцев (в числе которых были видные консервативные либералы – Струве и Франк) писал исследователь Дж. Циммерманн [Zimmermann 1980]. Вообще веховство как этап на пути формирования христианского либерализма в России тщательно изучалось западными учеными, но их труды на эту тему мы здесь пропускаем.

В 1987 и 1991 гг. вышла фундаментальная работа Анджея Валицкого «Философия русского либерализма» (переведена на русский в 2012 г.), автора, который, будучи польским ученым, преподавал в англоязычных университетах [Walicki 1987; Walicki 1992]. Непо-

средственно интересующей нас проблеме была посвящена только 2-я глава. Рассуждая о Чичерине, Валицкий называл его антиподов (Бердяева) «славянофильскими антилегалистами» [Валицкий 2012, с. 135–204]. Анджей Валицкий обоснованно возражал Келли и «возвращал» Чичерина в стан либералов. Изучая работы Бориса Николаевича, он, например, приводил его статью «Задачи нового царствования» (1881), которую тот направил К.П. Победоносцеву. Этой статьей автор хотел «подсказать» Александру III, в каком направлении нужно проводить политику. В данной работе Б.Н. Чичерин сформулировал концепты «либеральные меры и сильная власть» и «либерализм сверху». А. Валицкий классифицировал идеи, высказанные в этой статье, как консервативно-либеральную политическую программу [Рыбин 2023, с. 307].

В заключение хотелось бы привести в качестве примера научную деятельность профессора Лодзинского университета Э. Вишневски. В 1984 г. он защитил кандидатскую [Вишневски 1984], а в 1992 г. докторскую диссертацию по прогрессизму [Вишневски 1992]. В монографии 1994 г., подводящей итог многолетней работе историка, Вишневски освобождается от партийной опеки своих трудов и описывает историю прогрессизма так, как есть [Вишневски 1994]. В них историк проделал путь от марксиста до современного ученого. Автор показал процесс становления партии прогресса, организацию провинциальных отделов, программу партии, участие в законопроектной деятельности, ее авантюристские действия, участие в прогрессивном блоке, роль в создании военно-промышленных комитетов, взаимоотношения с другими партиями. Правда, автор поспешно относил к кадетам К.К. Арсеньева, М.М. Ковалевского, не установил связь между прогрессистами и легалистами в Госсовете и т. п. Несмотря на несомненное достоинство своего труда, Вишневски не проанализировал идеологию прогрессизма, не дал ему определение, не увидел, как она связана с легализмом Чичерина.

В числе прочего исследователь верно подметил причину постоянно растущей популярности прогрессивной партии. Она была связана с разочарованием цензового избирателя в октябристах и кадетов. Оставалось только радикально проявить себя, что прогрессисты и сделали в 1915 г., настояв на создании прогрессивного блока и требуя введения ответственного министерства. Единственное, что могло остановить рост их популярности – ошибки, которые они могли совершить. И они их совершили зимой 1916–1917 гг. Следствием неудачных политических маневров стало падение роли партии и ее быстрое исчезновение во время второй русской революции.

Заключение

Подводя итог, можно отметить интересную особенность исторического сознания. При исчезновении какого-либо явления, например, социальной группы, которая не была зафиксирована и описана, оно практически сразу выпадало из поля зрения исследователей и переставало отражаться в научных работах. Такая судьба постигла «людей правового порядка». Социальная группа, представленная в конце XIX в. и известная в городской среде, постепенно растворялась в партийном движении в начале XX в. Легалисты «потерялись» среди земцев, прогрессистов (разночинная интеллигенция). С исчезновением социальной базы и носителей легалистских идей исчезло и знание о них. Эмигрантская историография не знает такого явления, как легализм, и вслед за ней зарубежная историография также потеряла его из вида. Советской исторической науке легалисты были не интересны. Так, они «исчезли». В 1980-х гг. зарубежные авторы обнаружили другие либеральные партии, кроме кадетов, и приступили к разработке консервативно-либеральной идеологии правых либералов. В своих трудах Валицкий, Гамбург и Вишневски вплотную подошли к пониманию сущности легализма. В существующих дискурсах, несмотря на попытки научного анализа, партийная предвзятость, нехватка архивных источников мешали установлению точной картины политического процесса в либеральных группах.

Начало XX в. также было интересно для определения значений общественно-политических движений в рамках идеологических направлений. Возникло несколько идей о раздроблении и соотношении разных групп. Появилось множество терминов, связанных с легализмом. Ученые вносили определения, но не наполняли их смыслом, не формулировали четкие критерии [Рыбин 2023]. Тем более это было невозможно в «эпоху забвения», в 1917–1991 гг. Многие движения и деятели были награждены разными эпитетами, но без четкого отнесения их к тем или иным направлениям. Отсюда и множество ошибок. Разрешить этот историографический вопрос должны были ученые нашего времени. В нашей статье мы не даем ответ по терминологии консервативного либерализма. Он будет раскрыт в другом исследовании.

Литература

- Алексеев 1930 – *Алексеев Н.Н.* Религиозно-философские идеи и личность Б.Н. Чичерина в свете его воспоминаний // Путь. <Париж.> 1930. № 24. С. 98–110.
- Валицкий 2012 – *Валицкий А.* Философия права русского либерализма. М.: Мысль, 2012. 567 с.

- Вишневски 1984 – *Вишневски Э.* Прогрессисты во время Первой мировой войны и Февральской буржуазно-демократической революции: дис. ... канд. ист. наук. М., 1984. 264 с.
- Вишневски 1992 – *Вишневски Э.* Русские буржуазные партии в период нового революционного подъема (1910–1914 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1992. 60 с.
- Вишневски 1994 – *Вишневски Э.* Либеральная оппозиция в России накануне Первой мировой войны. М.: ИЦ «Россия молодая», 1994. 192 с.
- Гайда 2003 – *Гайда Ф.А.* Либеральная оппозиция на путях к власти (1914 – весна 1917 г.). М.: РОССПЭН, 2003. 432 с.
- Егоров 2007a – *Егоров А.Н.* Российские либералы начала XX в. и власть: историографические дискуссии. Череповец: ЧГУ, 2007. 258 с.
- Егоров 2007b – *Егоров А.Н.* Очерки историографии российского либерализма конца XIX – первой четверти XX века: (дореволюционный и советский периоды): Череповец: ЧГУ, 2007. 275 с.
- Егоров 2009 – *Егоров А.Н.* Российские либералы в годы Первой мировой войны: подходы советской историографии // Вестник Череповецкого государственного университета. 2009. № 3 (22). С. 65–71.
- Егоров 2010 – *Егоров А.Н.* Отечественная историография российского либерализма начала XX в.: дис. ... д-ра юрид. наук. Череповец, 2010. 879 с.
- Китаев 1972 – *Китаев В.А.* От фронды к охранительству (из истории русской либеральной мысли 50–60-х годов XIX в.). М.: Мысль, 1972. 288 с.
- Леонтович 1980 – *Леонтович В.В.* История либерализма в России: 1762–1914. Париж: Имка-пресс, 1980. 562 с.
- Минаков 2020 – *Минаков А.Ю.* История русского консерватизма XIX–XXI вв. Воронеж: Воронежский государственный ун-т, 2020. 151 с.
- Павлов 2000 – *Павлов Д.Б. и др.* Теоретико-методологические, историографические и археографические аспекты // Политические партии России: история и современность. М.: РОССПЭН, 2000. С. 5–66.
- Репников 2014 – *Репников А.В.* Консервативные модели российской государственности. М.: Политическая энциклопедия, 2014. 527 с.
- Российский либерализм 1988 – Российский либерализм (конец XIX в. – 1917 г.) в англо-американской историографии: научно-аналитический обзор / [В.М. Шевырин]. М.: ИНИОН, 1988. 51 с.
- Рыбин 2024 – *Рыбин Д.В.* Либеральные юристы Российской империи во второй половине XIX в. в воспоминаниях современников // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024 Т. 29. № 6. С. 1745–1759.
- Рыбин 2023 – *Рыбин Д.В.* Идеология движения либеральных легалистов и теория консервативного либерализма // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2023. Т. 68. № 2. С. 304–316.
- Секиринский 1995 – *Секиринский С.С., Шелохаев В.В.* Либерализм в России: Очерки истории (середина XIX – начало XX в.). М.: Памятники исторической мысли, 1995. 286 с.

- Сенин 2009 – *Сенин А.С.* Национально-прогрессивное государство А.Д. Градовского // Градовский А.Д. Национальный вопрос в истории и литературе. М., 2009. С. 3–14.
- Соловьев 2024 – *Соловьев К.А.* Юридическая корпорация Российской империи конца XIX – начала XX в.: у власти, около власти, против власти // *Historia Provinciae* – журнал региональной истории. 2024. Т. 8. № 3. С. 759–794.
- Шацилло 1985 – *Шацилло К.Ф.* Русский либерализм накануне революции 1905–1907 гг.: Организация, программы, тактика. М.: Наука, 1985. 347 с.
- Шелохаев 1991 – *Шелохаев В.В.* Идеология и политическая организация российской либеральной буржуазии, 1907–1914 гг. М.: Наука, 1991. 231 с.
- Шнейдер 2012 – *Шнейдер К.И.* Между свободой и самодержавием: история раннего русского либерализма. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский ун-т, 2012. 229 с.
- Benson 1975 – *Benson S.* The conservative liberalism of Boris Chicherin // *Forschungen zur Osteuropäischen Geschichte*. 1975. No. 21. P. 17–114.
- Copeland 1973 – *Copeland W.R.* The uneasy alliance. Collaboration between the Finnish opposition and the Russian underground. 1899–1904. Helsinki: Suomalainen tiedeakatemia, 1973. 224 p.
- Field 1973 – *Field D.* Kavelin and Russian liberalism // *Slavic Review*. 1973. Vol. 32. No. 1. P. 59–78.
- Fischer 1958 – *Fischer G.* Russian liberalism: from gentry to intelligentsia. Cambridge: Harvard University Press, Mass., 1958. 240 p.
- Hamburg 1992 – *Hamburg G.M.* Boris Chicherin and early Russian liberalism, 1828–1866. Stanford, California: Stanford University Press, 1992. 443 p.
- Hammer 1962 – *Hammer D.P.* Two Russian liberals: The political thought of B.N. Chicherin and K.D. Kavelin. Ph.D. Dissertation. N.Y.: Columbia University, 1962. 403 p.
- Kelly 1977 – *Kelly A.* What is real is rational: the political philosophy of B.N. Chicherin // *Cahiers du monde russe et soviétique*. 1977. Vol. 18. No. 3. P. 195–222.
- Lincoln 1983 – *Lincoln W.B.* In war's dark shadow: The Russians before the Great War. N.Y.: The Dial Press, 1983. 557 p.
- Offord 1985 – *Offord D.* Portraits of early Russian liberals: a study of the thought of T.N. Granovsky, V.P. Botkin, P.V. Annenkov, A.V. Druzhinin and K.D. Kavelin. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. 281 p.
- Richard 1980 – *Richard P.* Struve: liberal on the right, 1905–1944. Cambridge, Mass.; L.: Harvard University Press, 1980. 526 p. (Russian Research Center Studies; no. 80)
- Schapiro 1987 – *Schapiro L.* Liberalism in Russia // *Russian studies* / ed. by E. Dahren-dorf. N.Y., 1987. 227 p.
- Siegelbaum 1983 – *Siegelbaum L.H.* The politics of industrial mobilization in Russia 1914–1917. A study of the war-industries committees. L.: Palgrave Macmillan, 1983. 332 p.
- Walicki 1987 – *Walicki A.* Legal philosophies of Russian liberalism. Oxford: Clarendon Press; N.Y.: Oxford University, 1987. 477 p.

- Walicki 1992 – *Walicki A.* Legal philosophies of Russian liberalism. Notre Dame: University of Notre Dame Press, 1992. 477 p.
- Zimmermann 1980 – *Zimmermann J.E.* Russian liberal theory. 1900–1917 // *Canadian American Slavic Studies*. 1980. Vol. 14. No. 1. P. 1–20.

References

- Alekseev, N.N. (1930), “Religious and philosophical ideas and personality of B.N. Chicherin in light of his memoirs”, *Put’*, no. 24, pp. 98–110.
- Benson, S. (1975), “The conservative liberalism of Boris Chicherin”, *Forschungen zur Osteuropäischen Geschichte*, no. 21, pp. 17–114.
- Copeland, W.R. (1973), *The Uneasy Alliance. Collaboration between the Finnish Opposition and the Russian Underground. 1899–1904*. Helsinki: Suomalainen tiedeakatemia, Finland.
- Egorov A.N. (2007), *Ocherki istoriografii rossiiskogo liberalizma kontsa XIX – pervoi chetverti KhKh veka: (dorevolutsionnyi i sovetskii periody)* [Essays on the historiography of Russian liberalism of the late 19th – first quarter of the 20th century (pre-revolutionary and Soviet periods)], ChGU, Cherepovets, Russia.
- Egorov, A.N. (2007), *Rossiiskie liberaly nachala XX v. i vlast’: istoriograficheskie diskussii* [Russian liberals of the early 20th century and the power. Historiographic discussions], ChGU, Cherepovets, Russia.
- Egorov, A.N. (2009), “Russian liberals during the First World War. Approaches of Soviet historiography”, *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta*, vol. 22, no. 3, pp. 65–71.
- Egorov, A.N. (2010), *Otechestvennaya istoriografiya rossiiskogo liberalizma nachala XX v.* [National historiography of Russian liberalism in the early 20th century], D. Sc. Thesis (Law), Cherepovets, Russia.
- Field, D. (1973), “Kavelin and Russian Liberalism”, *Slavic Review*, vol. 32, no. 1, pp. 59–78.
- Fischer, G. (1958), *Russian liberalism: from gentry to intelligentsia*, Harvard University Press., Mass., Cambridge, USA.
- Gaida, F.A. (2003), *Liberal’naya oppozitsiya na putyakh k vlasti (1914 – vesna 1917 g.)* [Liberal opposition on the path to power (1914 – spring 1917)], ROSSPEN, Moscow, Russia.
- Hamburg, G.M. (1992), *Boris Chicherin and early Russian liberalism, 1828–1866*, Stanford University Press, Stanford, Calif., USA.
- Hammer, D.P. (1962), *Two Russian liberals: The political thought of B.N. Chicherin and K.D. Kavelin*, Ph.D. Dissertation, Columbia University, New York, USA.
- Kelly, A. (1977), “What is real is rational: the political philosophy of B.N. Chicherin”, *Cahiers du monde russe et sovietique*, vol. 18, no. 3, pp. 195–222.
- Kitaev, V.A. (1972), *Ot frondy k okhranitel’sstvu (iz istorii russkoi liberal’noi mysli 50–60-kh godov XIX v.)* [From the Fronde to conservatism. (From the history of Russian liberal thought in the 1850s – 1860s)], Mysl’, Moscow, USSR.

- Leontovich, V.V. (1980), *Istoriya liberalizma v Rossii: 1762–1914* [History of liberalism in Russia, 1762–1914], Imka-Press, Paris, France.
- Lincoln, W.B. (1983), *In war's dark shadow: The Russians before the Great War*, The Dial Press, New York, USA.
- Minakov, A.Yu. (2020), *Istoriya russkogo konservatizma XIX–XXI vv.* [History of Russian conservatism of the 19th – 21st centuries], Voronezhskii gosudarstvennyi universitet, Voronezh, Russia.
- Offord, D. (1985), *Portraits of early Russian liberals: a study of the thought of T.N. Granovsky, V.P. Botkin, P.V. Annenkov, A.V. Druzhinin and K.D. Kavelin*, Cambridge University Press, Cambridge, UK.
- Pavlov, D.B. et al. (2000), “Theoretical and methodological, historiographic and archaeographic aspects”, in *Politicheskie partii Rossii: istoriya i sovremennost'* [Political parties of Russia. History and the present], ROSSPEN, Moscow, Russia, pp. 5–66.
- Repnikov, A.V. (2014), *Konservativnye modeli rossiiskoi gosudarstvennosti* [Conservative models of Russian statehood], Politicheskaya entsiklopediya, Moscow, Russia.
- Richard, P. (1980), *Struve: liberal on the right, 1905–1944*, Cambridge, Mass., USA, Harvard University Press, London, UK. (*Russian Research Center Studies; no. 80*)
- Rybin, D.V. (2023), “Ideology of the liberal legalist movement and the theory of conservative liberalism”, *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya*, vol. 68, no. 2, pp. 304–316.
- Rybin, D.V. (2024), “Liberal lawyers of the Russian Empire in the second half of the 19th century in the memoirs of contemporaries”, *Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 29, no. 6, pp. 1745–1759.
- Schapiro, L. (1987), “Liberalism in Russia” in Dahrendorf, E., ed., *Russian studies*, New York, USA.
- Schneider, K.I. (2012), *Mezhdru svobodoi i samoderzhaviem: istoriya rannego russkogo liberalizma* [Between freedom and autocracy. History of early Russian liberalism], Permskii gosudarstvennyi natsional'nyi issledovatel'skii universitet, Perm', Russia.
- Sekirinskii, S.S. and Shelokhaev, V.V. (1995), *Liberalizm v Rossii: Ocherki istorii (sredina KhIKh – nachalo KhKh v.)* [Liberalism in Russia. Essays on history (mid-19th – early 20th century)], Pamyatniki istoricheskoi mysli, Moscow, Russia.
- Senin, A.S. (2009), “National-progressive state of A.D. Gradovsky” in Gradovskii, A.D., *Natsional'nyi vopros v istorii i literature* [National question in history and literature], Moscow, Russia, pp. 3–14.
- Shatsillo, K.F. (1985), *Russkii liberalizm nakanune revolyutsii 1905–1907 gg.: Organizatsiya, programmy, taktika* [Russian liberalism on the eve of the revolution of 1905–1907. Organization, programs, tactics], Nauka, Moscow, USSR.
- Shelokhaev, V.V. (1991), *Ideologiya i politicheskaya organizatsiya rossiiskoi liberal'noi burzhuazii, 1907–1914 gg.* [Ideology and political organization of the Russian liberal bourgeoisie, 1907–1914], Nauka, Moscow, Russia.
- [Shevyrin, V.M.] (1988), *Rossiiskii liberalizm (konets XIX v. – 1917 g.) v anglo-amerikanskoi istoriografii: nauchno-analiticheskii obzor* [Russian liberalism (late 19th

- century – 1917) in Anglo-American historiography. Scientific-analytical review], INION, Moscow, USSR.
- Siegelbaum, L.H. (1983), *The politics of industrial mobilization in Russia, 1914–1917. A study of the war-industries committees*, Palgrave Macmillan, London, UK.
- Solov'ev, K.A. (2024), "Legal corporation of the Russian empire of the late 19th – early 20th centuries: in power, near power, against power", *Historia Provinciae – zhurnal regional'noi istorii*, vol. 8, no. 3, pp. 759–794.
- Vishnevsky, E. (1984), *Progressisty vo vremya Pervoi mirovoi voyny i Fevral'skoi burzhuanno-demokraticheskoi revolyutsii* [Progressives during the First World War and the February Bourgeois-Democratic Revolution], Ph.D. Thesis (History), Moscow, USSR.
- Vishnevsky, E. (1992), *Russkie burzhuaznye partii v period novogo revolyutsionnogo pod"ema (1910–1914 gg.)* [Russian bourgeois parties during the new revolutionary upsurge (1910–1914)], Abstract of D. Sc. Dissertation (History), Moscow, Russia.
- Vishnevsky, E. (1994), *Liberal'naya oppozitsiya v Rossii nakanune Pervoi mirovoi voyny* [Liberal opposition in Russia on the eve of the First World War], ITs "Rossiya molodaya", Moscow, Russia.
- Walicki, A. (1987), *Legal philosophies of Russian liberalism*, Clarendon Press, Oxford, UK, Oxford University, New York, USA.
- Walicki, A. (1992), *Legal philosophies of Russian liberalism*, University of Notre Dame Press, Notre Dame, USA.
- Walitski, A. (2012), *Filosofiya prava russkogo liberalizma* [Philosophy of law of Russian liberalism], Mysl, Moscow, Russia.
- Zimmermann, J.E. (1980), "Russian liberal theory. 1900–1917", *Canadian American Slavic Studies*, vol. 14, no. 1, pp. 1–20.

Информация об авторе

Данил В. Рыбин, кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Санкт-Петербург, Россия; 199178, Россия, Санкт-Петербург, 10-я линия Васильевского острова, д. 19А; danilarybin@rambler.ru

ORCID ID 0000-0003-4851-2235

Information about the author

Danil V. Rybin, Cand. of Sci. (History), associate professor, St. Petersburg Institute (branch), All-Russian State University of Justice, Saint Petersburg, Russia; 19A, 10th Line of Vasilievskii ostrov, Saint Petersburg, Russia, 199178; danilarybin@rambler.ru

ORCID ID 0000-0003-4851-2235